

Правовые вопросы карабахского конфликта.

О статусе Арцаха,

о территориальной целостности Азербайджана и его претензиях на Нагорный Карабах и территории суверенной Республики Армения.

Широкомасштабные сражения 44-х дневной карабахской войны 2020 года завершились перемирием в ноябре того же года и вводом в регион российских миротворцев. Но одна из ключевых проблем - вопрос о статусе Нагорного Карабаха остался за рамками документа, согласно которому перемирие было достигнуто. К этому добавился и захват в 2021 г. Азербайджаном ряда территорий Республики Армения, сопровождаемый продолжающимися до сегодняшнего дня локальными боевыми действиями с убитыми и ранеными.

Указанные в качестве предмета рассмотрения вопросы имеют исторические, политические, правовые, экономические и гуманитарные аспекты. Нельзя не согласиться с тем, что в современной международной политике стали преобладать политические факторы, но нельзя не отметить и то, что в них всегда присутствует весьма значительная правовая составляющая.

Об этом свидетельствует позиция Азербайджана, власти которого утверждают, что территория Нагорного Карабаха является международно-признанной территорией современной Азербайджанской республики, на которую распространяются ее суверенные права. Развязанные в начале 90-х годов прошлого века, в 2016 и 2020 годах агрессивные войны против Нагорно-Карабахской республики и захват ее территорий они обосновывают правом Азербайджана на освобождение якобы оккупированных армянскими силами районов и восстановление территориальной целостности страны. Президент Азербайджана И. Алиев заявляет, что вопроса о статусе Нагорного Карабаха более не существует, на повестке только вопросы делимитации и демаркации границ, создания так называемого Мегринского (Зангезурского) коридора, а миссия Минской группы ОБСЕ должна заключаться исключительно в содействии решению гуманитарных проблем. Но согласно заявлениям стран, сопредседателей Минской группы ОБСЕ, с позиций международного права вопрос о статусе Нагорного Карабаха де-юре не разрешен и речь идет о самоопределении его народа.

Проанализируем правовые вопросы, связанные с правом народа Арцаха (Нагорно-Карабахской республики) на самоопределение, территориальной целостностью Азербайджана и его претензиями на территории Нагорного Карабаха и приграничные территории Республики Армения.

- 1. Принадлежность территории тому или иному государству определяется международным правом** на основе норм, устанавливающих основания приобретения территории и владения ею. Такое право может быть основано на правопреемственности. При выходе из состава СССР и провозглашении современной независимой Азербайджанской республики, Азербайджан признал себя правопреемником Азербайджанской Демократической республики (АДР), а не Азербайджанской ССР. Азербайджанские правоведы пытаются утверждать, что в начале 1920 года на Парижской мирной конференции АДР якобы была признана де-факто. Причем, сознательно путая понятия «признание де-факто» и «признание де-юре», постоянно пытаются представить дело так, что признание де-факто означало и признание обоснованности притязаний АДР относительно юрисдикции над Нагорным Карабахом, что затем якобы подтвердил и Верховный совет союзных держав Антанты и что это «исторический факт, который в доказательствах не нуждается». Ничем иным, как манипулированием историческими фактами и нормами международного права, назвать это нельзя. “Признание” АДР в данном случае было ничем иным, как признанием де-факто ad-hoc, которое не носит официального характера, а лишь означает вступление в отношение с той или иной новообразованной структурой, например, для участия последней в переговорах или конференциях. Лига Наций отказалась официально признавать АДР. Пятый Комитет

Ассамблеи Лиги Наций, в декабре 1920 г. в ответ на прошение АДР о вступлении, пришел к заключению, что Азербайджан не может считаться полностью состоявшимся государством, поскольку де-юре не признан ни одним из государств - членом Лиги Наций и что территория АДР никогда прежде не являлась государством, а всегда входила в состав более крупных образований, таких как Монгольская, Персидская и, начиная с 1813г., Российская Империи. Название "Азербайджан", избранное для новой республики, также является названием сопредельной персидской провинции. Кроме того, было отмечено, что трудно определить точные границы, в пределах которых правительство Азербайджана осуществляет свои полномочия. Было указано, что по причине пограничных споров с соседними государствами, точное определение нынешних границ Азербайджана не представляется возможным. Никаких легитимных границ у АДР не было, ни Лигой наций, ни арбитражными решениями претензии АДР не были признаны. Тем более, что де-факто те территории, на которые она претендовала, ею не контролировались.

Таким образом, Нагорный Карабах (Арцах) до установления советской власти в Азербайджане, ни де-юре, ни де-факто, не был частью АДР. Сама АДР, просуществовавшая с 1918 по 1920гг., так и не была признана международным сообществом.

2. В правоустанавливающем документе, в Конституционном Акте современной Азербайджанской Республики, утверждается, что 27-28 апреля 1920 года РСФСР ввела в Азербайджан части своих вооруженных сил, оккупировала территорию суверенной Азербайджанской Республики. В указанном акте отмечается, что договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 года был призван закрепить эту аннексию. **Этот документ определяет обретение Азербайджаном независимости освобождением от колониальной зависимости. Но по этой же логике и Нагорный Карабах следует признать колонией, имеющей такое же право на независимость, как и сам Азербайджан.** Ведь они в составе Российской империи являлись всего лишь территориями российских губерний без каких-либо признаков автономии. Тем более, что Нагорный Карабах, как указано выше, де-факто не входил в состав Азербайджанской республики 1918-1920-х годов, и не был признан международным сообществом частью АДР.
3. **После установления в 1920 г. советской власти** в Азербайджане, а затем и в части Восточной Армении, Руководство Советского Азербайджана 30 ноября 1920 года приняло декларацию, признающую Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань частью Советской Армении. Этот факт был подтвержден И. Сталиным 4 декабря 1920 года, который отмечал, что Советский Азербайджан добровольно отказался от претензий в отношении спорных регионов и заявил о передаче Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана под юрисдикцию Советской Армении. В 1921 г. карабахский вопрос решался на Кавказском бюро Российской Компартии(большевиков), которое 4 июля 1921 года решило включить Нагорный Карабах в состав Советской Армении. Однако 5-го июля в том же Кавбюро РКП(б) без обсуждения и голосования был составлен новый документ, согласно которому Нагорный Карабах передавался Азербайджанской ССР, с предоставлением ему широкой областной автономии. Это решение считается беспрецедентным актом, т.к. политическая партия третьей стороны, не имевшая на то полномочий и соответствующей юрисдикции, приняла решение о статусе территории Нагорного Карабаха. Исходя из изложенного выше, можно утверждать, что **Советский Азербайджан вошел в 1922 г. в состав Советского Союза с территорией Нагорного Карабаха, которая была передана ему незаконно и де-юре не могла ему принадлежать.**
4. Как уже указывалось, в Конституционном Акте современной Азербайджанской Республики, утверждается, что 27-28 апреля 1920 года РСФСР оккупировала территорию

суверенной Азербайджанской Республики. В указанном акте отмечается, что договор об образовании СССР от 30 декабря 1922 года был призван закрепить эту аннексию и включение Азербайджана в состав СССР признается незаконным актом. Но если включение Советского Азербайджана в состав СССР с территорией, переданной ему властями России, совершившими аннексию Азербайджана, как это определяется в конституционных документах последнего, считается незаконным актом, то и **само нахождение Нагорного Карабаха в составе «незаконного» Советского Азербайджана также выносится за рамки правового поля.**

5. После вхождения в состав СССР, Азербайджан сформировал Нагорно-Карабахскую автономию не на всей армяно-населенной территории, как это было предусмотрено постановлением Кавбюро РКП(б) о передаче ее Азербайджану, а лишь на части ее, тем самым **грубо нарушив один из основополагающих принципов международного права, а именно, право на самоопределение армянского населения выведенных из автономии территорий.** Кроме намерения захвата территорий, которые согласно советским правовым основаниям должны были войти в состав автономии, сделано это было во многом и для того, чтобы автономия не имела общей границы с Советской Арменией.
6. Согласно советским законодательным актам, даже с учетом всех их изменений и корректировок, **одной из важнейших характеристик советской автономии являлся принцип самоопределения нации на основе ее территориального обособления,** т.е. она имела национально-территориальный характер. Советская автономия представляла собой одну из форм государственного устройства наций на основе их самоопределения в рамках единого социалистического государства. По действующему законодательству СССР автономная область имела право разрабатывать и принимать правовые документы, регулирующие ее правовой статус, закрепляющие гарантии ее автономных прав. Правовой статус, территории автономной области не могли быть изменены без согласия самой области. Так **Закон СССР «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации»** 26 апреля 1990 года устанавливал, что автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов, обладают всей полнотой государственной власти на своей территории. Отношения автономных республик, автономных образований с союзными республиками, в состав которых они входят, определяются соглашениями и договорами (Ст.1.). Статья 3. указанного закона четко определяла, что территория союзной, автономной республики, автономного образования не может быть изменена без их согласия. Отсюда следует, что положения принятого в 1989 г. Конституционного закона Азербайджанской ССР, давшие Верховному Совету республики право на упразднение автономий, были противозаконны, несовместимы с правом населения Нагорного Карабаха на самоопределение. Широкая автономия рассматривалась как условие *sine qua non* пребывания области «в пределах» Азербайджанской ССР. Присваивая себе право «упразднить» автономию НКАО, Верховный Совет Азербайджанской ССР тем самым возвратил весь вопрос в исходное правовое положение, т. е. в положение до постановления Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г. Решение о ликвидации автономии в 1991 г. лишила Азербайджан возможности ссылаться на международное право, согласно которому все народы имеют право свободно определять свой политический статус, что закреплено в Уставе ООН. Это дало правовое обоснование провозглашению армянским населением Нагорного Карабаха своего суверенитета как гарантии права ее народа на самоопределение.
7. Как уже было отмечено, в советской правовой системе автономии обладали высоким уровнем правовой субъектности и суверенитета. Любые вопросы, связанные с ее статусом и территорией, должны были решаться исключительно на основе волеизъявления ее

населения и по согласованию с автономией. Но, как при образовании карабахской автономии, так и при выходе Азербайджана из состава СССР и принятии решения о ликвидации этого автономного образования, были нарушены и советские и международные правовые нормы. Резолюция N 2625 ООН 1970 г., устанавливает **право наций на самоопределение**, если этому народу грозят тяжкие гуманитарные потери, прямое уничтожение. Президент России В.В. Путин, отмечал, что горячая стадия конфликта началась ещё в Сумгаите, а потом перекинулась в Нагорный Карабах. По его словам, «армяне Нагорного Карабаха в своё время взяли за оружие, для того чтобы защитить свою жизнь и достоинство». Право народов на самоопределение, тем более в условиях угрозы их физическому существованию, является одним из фундаментальных принципов международного права, содержащихся в **Уставе ООН** (статья 1, параграф, 2 и статья 55 Устава ООН).

8. **Международный пакт о гражданских и политических правах**, принятый резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и вступивший в силу с 23 марта 1976 года с предельной определенностью устанавливает: 1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие. 2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.
9. **В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН**, принятой резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года также четко формулируется: 1. В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава. 2. Каждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединенных Наций в выполнении обязанностей, возложенных на нее Уставом, в отношении осуществления данного принципа, 3. Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение. 4. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится выше, в изложении настоящего принципа, их права на самоопределение, свободу и независимость. В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава. Как со всей определенностью явствует из этих документов, **право на самоопределение имеет юридически обязательный характер нормы jus cogens, порождает обязательства erga omnes**. А в конкретных условиях карабахского конфликта, с учетом проводимой азербайджанскими властями еще с советских времен политики искусственной ассимиляции, вытеснения армян с территорий их многовекового проживания, геноцидных актов против армян в Сумгаите, Баку, в других районах, агрессии против Карабаха,

военных преступлений с участием террористов-наемников, то право карабахских армян на самоопределение не подлежит сомнению. А что касается соотношения принципов самоопределения народов и территориальной целостности, то в Декларации ясно указывается, что последний принцип применим к государствам, соблюдающим в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории. Каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится в изложении принципа равноправия и самоопределения, их права на самоопределение, свободу и независимость. Все эти основополагающие принципы международного права Азербайджаном нарушены. **Агрессивные войны, развязанные Азербайджаном против народа Нагорного Карабаха, согласно цитируемой Декларации «составляют преступление против мира, за которое предусматривается ответственность в соответствии с международным правом».**

10. Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» устанавливал, что «решение о выходе союзной республики из СССР принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования)». Статья 3. указанного закона определяла, что в союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании или в выходящей союзной республике, или в СССР, а также на решение вопроса о своем ином государственно-правовом статусе. В статье 4. указывалось, что для организации референдума о выходе из СССР, определения срока проведения референдума и подведения его итогов Верховный Совет союзной республики образует комиссию с участием представителей всех заинтересованных сторон, в том числе упомянутых в частях первой и второй статьи 3 настоящего Закона. В союзной республике, на территории которой имеются места компактного проживания национальных групп, составляющих большинство населения данной местности, при определении итогов референдума результаты голосования по этим местностям должны были учитываться отдельно. Верховный Совет союзной республики, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области, автономные округа или места компактного проживания национальных групп, обязан был рассмотреть итоги референдума союзной республики совместно с соответствующими Советами народных депутатов. В случае нарушения закона при проведении референдума предусматривалось проведение нового референдума по автономному образованию, либо по месту компактного проживания национальных групп. На выходящую республику возлагалась обязанность соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, а также права и свободы человека. Статус территорий, на которых компактно проживают национальные группы, определялся с учетом результатов их волеизъявления на референдуме, а статус территорий, не принадлежавших выходящей республике на момент ее вступления в состав СССР, должен был быть согласован в установленном законом порядке. Необходимо было обеспечить гарантии содержания исторических и культурных памятников и мест захоронений на территории выходящей республики. Все эти требования закона Азербайджаном не были выполнены. 30 августа 1991 г. Азербайджан принял Декларацию о выходе из состава Советского Союза, без проведения референдума в НКАО, с грубейшими нарушениями соответствующих требований Закона от 3 апреля 1990 г., проигнорировав право выхода автономий в этом случае из состава республики и самостоятельного определения своей судьбы. В ответ на это 2 сентября 1991 года совместная сессия Нагорно-Карабахского областного Совета и Совета народных депутатов Шаумяновского района провозгласила Нагорно-Карабахскую Республику (НКР)

в границах бывшей автономии и района. Это означает, что **Азербайджан выходил из состава СССР без этих областей и районов, что де-юре дало право Нагорно-Карабахской автономной области и Шаумянскому району, согласно упомянутым выше законам СССР, самостоятельно распорядиться своей дальнейшей судьбой. Таким образом, можно констатировать, что ни де-юре, ни де-факто Нагорный Карабах не являлся «неотъемлемой частью» вновь провозглашенной Азербайджанской Республики.**

- 11. Обратимся к документам СНГ.** Как в Алма-Атинской декларации, так и в Соглашении о создании Содружества независимых государств, заключенных в декабре 1991 г., все подписавшие эти документы стороны позиционируют себя как независимые государства и обозначили свой статус без какого-либо указания на преемственность с бывшими союзными республиками. Кроме Российской Федерации, которая признала себя и в статусе РСФСР. В нашем случае, это соглашение подписано новообразованной Азербайджанской республикой (АР) - правопреемницей не Азербайджанской ССР, а Азербайджанской Демократической Республики (АДР) 1918-1920-х годов, у которой отсутствовали легитимные основания считать Нагорный Карабах своей территорией. **И в Соглашении, и в Декларации нет ссылок на признание границ подписавших их независимых государств в рамках границ бывших советских республик.** Правовое содержание определения «существующие границы» не может считаться идентичным или равнозначным определению «границы союзных республик», так как они относятся к разным субъектам, а в применении именно к Азербайджану имеют различные временные рамки, объем и содержание.
- 12.** В этой связи следует отметить, что свои претензии на признание границ Советского Азербайджана границами Азербайджанской республики азербайджанские юристы пытаются обосновать, манипулируя принципом *uti possidetis* (как владеете). Но общепринятая правовая трактовка этого принципа определяет его как существовавшее или существующее в определенный момент территориальное положение воюющих сторон. В некоторых случаях *uti possidetis* может быть тождественно термину «статус кво», но относится лишь к фактическому владению территориями. Применение термина *uti possidetis* предполагает точное определение момента, к которому данное положение относится. Азербайджан при выходе из состава СССР допустил нарушения закона о выходе, что лишает его правовых оснований на претензии к НКР. Кроме того, Азербайджан при выходе и де-факто не владел этими территориями. В то же время НКР вышла из состава советского Азербайджана и провозгласила свою независимость на законном основании. Тут следует добавить, что азербайджанские правоведа жонглируют понятиями ***uti possidetis*** (де-факто, эффективное владение) и *uti possidetis juris* (де-юре, юридическое владение), но оба эти понятия применимы в полном объеме исключительно к НКР, а не к Азербайджанской республике. Подытоживая этот вопрос, можно утверждать, что **из состава СССР почти одновременно вышли два независимых государства – Азербайджан с нарушениями законодательства и без территории НКР, и сама НКР – с соблюдением требований законов и де-факто владеющая своей территорией.** Этот факт отмечен и в резолюции Европарламента от 11 марта 1999 г. «О поддержании мирного процесса на Кавказе», где указывается, «что Нагорно-Карабахская Автономная Область провозгласила свою независимость после аналогичного провозглашения независимости бывшими советскими социалистическими республиками после распада СССР в сентябре 1991 года». 10 декабря 1991 года в Нагорно-Карабахской Республике состоялся общереспубликанский референдум о независимости, проведение которого освещалось средствами массовой информации России, Франции, США и других стран. За референдумом следила группа иностранных наблюдателей, которая подтвердила его результаты, зафиксировав в соответствующем акте.

- 13. Ни в одном международном правовом документе нет никакого правового или иного определения территории Азербайджанской Республики и ее границ.** Ее претензии на территории НКАО и Шаумянского района, а также на территории суверенной Республики Армения юридически ничем не обоснованы. В резолюции о принятии АР наряду с другими постсоветскими республиками в ООН нет никаких определений о его границах. Упоминание в двух резолюциях Совбеза ООН 1993 года (874 и 884) о Нагорно-Карабахском регионе Азербайджанской республики представляет собой не административное, а географическое обозначение территории, где происходили военные действия. Нет конкретизации по территории Нагорно-Карабахской автономии, о чем свидетельствуют и упомянутые в этих резолюциях топонимы. Относительно опубликованных на сайте ООН карт указывается следующее: «Точность отображения границ и употребления географических названий и других соответствующих обозначений на картах и в перечнях, таблицах, документах и базах данных, приведенных на данном веб-сайте, не гарантируется, и их использование не подразумевает официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций...»
- 14. Азербайджаном постоянно нарушаются основополагающие принципы Организации Объединенных наций.** Баку изначально взял курс на силовое решение конфликта. Нарушен четвертый пункт устава ООН "Воздержание от применения силы или угрозы силой". Во всех резолюциях ООН он отмечен как важнейший и первейший принцип международного права. Хотя Минская группа ОБСЕ предоставляла Азербайджану возможность мирного решения, Азербайджан, пишет посол В. Казимиров, всегда пренебрегал этим принципом: сломом порядка выхода из СССР (1991) и агрессивными войнами (1992–1994, 2016 и 2020).
- 15. То же самое относится и к грубому нарушению Азербайджаном основополагающих принципов Совместного заявления о Принципах признания новых государств в Восточной Европе и в Советском Союзе, одобренного на чрезвычайной встрече министров Европейского сообщества 16 декабря 1991 года в Брюсселе.** В нем указывается: «Сообщество и его государства-члены подтверждают свою приверженность принципам Хельсинкского заключительного акта и Парижской хартии, особенно принципу самоопределения. Они заявляют о своей готовности признать, в соответствии с обычными нормами международной практики и политическими реалиями в каждом отдельном случае, эти новые государства, которые вследствие исторических изменений в регионе строятся на демократической основе, приняли на себя соответствующие международные обязательства и по доброй воле включились в мирный процесс и в переговоры». Пункт 5-й Принципов возлагает на новые государства «обязательство улаживать путем соглашений все вопросы, касающиеся правопреемственности государств и региональных споров, в том числе с помощью третейского суда. Сообщество и его государства-члены не признают данность, которая является результатом агрессии. Они будут учитывать последствия признания для соседних государств». В ноябре 2020 г. Сенат Франции осудил военную агрессию Азербайджана, осуществленную при участии Турции и иностранных наемников и потребовал «немедленного вывода азербайджанских вооруженных сил и их сторонников с территорий, захваченных в результате военных операций, проведенных в Нагорно-Карабахском регионе с 27 сентября 2020 года»;
- 16. Пытаясь как-то обосновать свои позиции, Азербайджан в тандеме с Турцией, ссылается на Карский договор от 13. 10. 1921 г.,** что нашло место в заявлениях и документах по итогам прошедшей 15.06. 2021 в Шуши встрече Эрдогана и Алиева. Но Османская империя (султанат) была ликвидирована лишь 01.11.1922 года. Правовая легитимизация Великого национального собрания Турции с правительством в Анкаре и международная субъектность современной Турции относится к Лозанской конференции 11. 11. 1922 г. , и к Лозанскому договору от 24. 07. 1923 г. Кемалистская Турция в момент

подписания Карского договора не имела легитимного статуса. Кроме того, он подписан бывшими советскими республиками, а современный Азербайджан не является правопреемником Азербайджанской ССР.

17. Признание государства в международном публичном праве представляет собой совокупность норм, определяющих новые государства в качестве субъектов международно-правовых отношений. Признание государства – это односторонний добровольный акт уполномоченного органа власти другого государства, рассматривающего новое государство как субъект и готового вступить с ним в правовые отношения, а также признающее власти этого государства достаточно эффективными, чтобы заключать договоры, соглашения и иные правовые акты. Именно о таком роде признания де-юре свидетельствует **Бишкекский протокол** — соглашение о перемирии, заключенный между Арменией и Нагорно-Карабахской Республики с одной стороны и Азербайджаном с другой, подписанный **представителями Азербайджанской республики, Нагорно-Карабахской республики, Республики Армения, Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ, парламента Республики Кыргызстан и полномочным представителем Президента Российской Федерации, руководителем посреднической миссии России В. Казимировым**. Встреча была проведена в мае 1994 г. по инициативе Межпарламентской ассамблеи СНГ, парламента Киргизской Республики, Федерального собрания и МИД Российской Федерации. В мае того же года были подписаны соглашения между Азербайджанской и Нагорно-Карабахской республиками. Кроме указанных выше явных элементов правового признания НКР, следует отметить признание НКР многими Штатами США, Австралии, региональными и муниципальными властями Франции, Италии, Испании, Швейцарии, Канады и других стран. Представительство НКР функционирует в ряде стран. А в ноябре 2020 г. резолюцию о признании Нагорно-Карабахской республики принял и Сенат Франции.
18. Весьма спорными являются утверждения о том, что сама Армения не признала Нагорно-Карабахскую республику. Армения имеет с НКР межгосударственные отношения на самом высоком уровне, имеет заключенные правовые акты, тесные взаимоотношения в экономической, культурной, гуманитарной и военной областях. Поэтому здесь трудно не заметить весомых элементов признания не только де-факто, но и де-юре. Что же касается обозначения НКР термином «самопровозглашенная республика», то этот термин в полной мере применим как к Азербайджанской республике, так и к некоторым другим республикам, вышедшим из состава СССР.

Таким образом, можно констатировать, что претензии Азербайджанской Республики на территории НКР основаны на ложном тезисе о том, что территория последней де-юре является частью международно-признанной территории Азербайджана и самоопределение НКР нарушает ее целостность. Лишены каких-либо правовых оснований и претензии Азербайджана к территории суверенной Республики Армения. Миротворческий контингент РФ находится не на территории Азербайджана, а НКР, образованной в соответствии с положениями законодательства СССР и с нормами международного права.

Вопросы о статусе Нагорно-Карабахской республики, границах Армении и Азербайджана должны решаться путем переговоров и согласований на основе международного права при посредничестве Минской группы ОБСЕ с возможным участием иных международных органов и организаций. Важным условием достижения успеха в этом деле должны стать отказ Азербайджана от создания кризисных гуманитарных ситуаций для жителей НКР, от применения силы или угрозы силой, выполнение принятого Международным судом ООН в 2021 году постановления о предотвращении сторонами разжигания расовой ненависти и ее пропаганды, в том числе, как указано в постановлении, со стороны

должностных лиц и государственных учреждений Азербайджана. Суд потребовал, чтобы азербайджанские власти обеспечили защиту от насилия и нанесения телесных повреждений всех лиц, захваченных в ходе конфликта 2020 года и находящихся в заключении. Судьи потребовали также от Азербайджана предотвращать и пресекать акты вандализма и осквернения армянского культурного наследия, включая церкви и другие культовые сооружения, памятники, достопримечательности, кладбища и артефакты.

Сегодня Азербайджан стремится полностью исключить возможность решения территориального спора на основе свободного выбора населения этой территории. Как писал еще в начале 2000-х известный юрист-международник Ю. Барсегов: “непостижимо, но факт: принимая навязанную версию возникновения карабахского конфликта, армянская дипломатия не удосужилась четко, ясно и твердо настоять даже на той правовой основе, которую позволяла концепция возникновения и развития карабахского вопроса в рамках советского правового поля. Выслушивая нотации о необходимости решать конфликт на основе действующего международного права, армянская дипломатия то ли по вопиющей безграмотности, то ли по каким-то другим непонятным соображениям ни разу не выступила против претензий Азербайджана на так называемую «территориальную целостность»...., **нам неизвестно ни одно официальное заявление на государственном уровне, в котором последовательно, четко и ясно излагалась бы правовая основа разрешения карабахского вопроса даже в правовом поле советского многонационального государства, в котором, по утверждению азербайджанцев, изначально возник карабахский вопрос. Внешнеполитическое ведомство Армении не вело активную, наступательную политику, не проявляло твердости в отстаивании национальных интересов армян Карабаха и всего народа страны”.**

К сожалению, несмотря на то, что актуальность этого вопроса сегодня резко возросла, ситуация существенно не изменилась. Если Азербайджан активно и настойчиво апеллирует к правовым аргументам, считая территорию НКР и некоторые территории Армении своими по международному праву, то наши государственные органы, дипломатические службы как бы самоустранились от этой проблематики. Поэтому в экстренном порядке необходимо на государственном уровне разработать и реализовать соответствующий план действий, включающий в себя:

- Создание общегражданского национального совещательно-координационного органа, организация экспертной группы, проведение научных конференций, парламентских слушаний и иных мероприятий на основе экспертных разработок для выработки безупречных в правовом и политическом отношении концептов и документов,
- составление рекомендаций и поручений для посольств и других представительств республики в международных организациях,
- продвижение повестки через межпарламентские и межпартийные каналы,
- активное вовлечение в это дело организаций и представителей экспертного сообщества, общественных организаций и, в первую очередь, диаспоры,
- рассмотрение перспектив деятельности Минской группы и выработка предложений для продвижения правовых позиций Арцаха,
- анализ целесообразности и перспектив обращения в Суд ОБСЕ по примирению и арбитражу,
- подготовку юридической и политической документации для представления в международные органы,
- активное продвижение этой тематики через масс-медиа и сетевые каналы,

Мигран Шахзадеян (Mihran Shahzadeyan, Ph.D., Political Scientist. mihreshahz@gmail.com)